

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 286

27 октября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя Бл., адвоката Б. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Бл. от 20 июня 2022 года (вх. № ... от 21.07.2022), в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

21 сентября 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Бл., выразившемся в том, что после получения 18 апреля 2022 года просьбы от доверителя Бл. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в заявлении от 09 апреля 2022 года, безосновательно оставил заявление без рассмотрения в связи с отсутствием на заявлении личной подписи доверителя Бл., а после получения 25 июля 2022 года жалобы Бл., направленной им в Адвокатскую палату города Москвы, в которой доверителем адвоката указано дисциплинарное обвинение в том, что адвокатом Б. ему не предоставлен отчет о проделанной работе, имея достаточно времени предоставить отчет доверителю Бл., так отчет и не предоставил.

Адвокат Б. в заседании Совета заявил об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и полном несогласии с ним по основаниям, изложенным в его письменных объяснениях, а также в дополнениях к ним. Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Б. сообщил, что не представил отчет по просьбе Бл., т.к. сомневался в том, что именно им было направлено соответствующее заявление, которое он посчитал анонимным, так как оно не было подписано. В соответствии с Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» анонимные обращения рассмотрению не подлежат. Связываться с доверителем Бл. для выяснения авторства заявления и необходимости

представления ему отчета о проделанной работе адвокат Б. посчитал ненужным. Кроме того, указал на получение Бл. 6 октября 2022 года его отчета о проделанной работе, а также на предшествующее составление актов об оказании отдельных видов юридической помощи, в связи с чем просил дисциплинарное производство прекратить.

Заявитель Бл. в заседании Совета заявил об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и полном согласии с ним. Подтвердил, что в начале октября 2022 года получил от адвоката Б. отчет о проделанной работе, однако не удовлетворен его содержанием, так как он не содержит необходимой информации.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 21 января 2021 года Бл. и адвокат Б. заключили Соглашение на оказание юридической помощи № ..., согласно условиям которого адвокат Б. принял на себя защиту сына доверителя Бл. – Бл.А., по уголовному делу № ... на стадии апелляционного рассмотрения его дела в Верховном суде Ч. Республики (п. 1 Соглашения). Согласно условиям Дополнительного соглашения от 01 апреля 2021 года № ... к Соглашению от 21 января 2021 года № ..., адвокат Б. принял от доверителя Бл. поручение осуществить защиту Бл.А. на стадии кассационного рассмотрения его уголовного дела.

Из сведений, размещенных на официальном сайте Верховного суда Ч. Республики, усматривается, что 18 марта 2021 года судом апелляционной инстанции завершено судебное разбирательство по уголовному делу № ... и вынесен судебный акт, в связи с чем приговор Московского районного суда города Ч. от 22 декабря 2020 года в отношении Бл.А. вступил в законную силу. 24 августа 2021 года Шестым кассационным судом общей юрисдикции были рассмотрены кассационные жалобы, поданные адвокатом У., прокурором и законным представителем потерпевшей, и вынесено решение по существу.

Соглашение на оказание юридической помощи от 21 января 2021 года № ..., учитывая условия Дополнительного соглашения от 01 апреля 2021 года № ..., в части обязательств адвоката Б. по оказанию юридической помощи Бл.А. на стадии судебного разбирательства его уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанции должно было быть исполнено до 19 сентября 2021 года, поскольку приговор в отношении Бл.А. вступил в силу 18 марта 2021 года.

09 апреля 2022 года заявитель Бл. почтой отправил адвокату Б. письменное заявление о предоставлении отчета о проделанной работе по Соглашению на оказание юридической помощи и дополнительным соглашениям к нему. Это отправление было получено адвокатским образованием, в котором адвокат Б. осуществляет свою деятельность, 14 апреля 2022 года, зарегистрировано в Коллегии адвокатов города Москвы «...» и передано адвокату Б. 18 апреля 2022 года.

Адвокат Б. признал факт получения им 18 апреля 2022 года заявления доверителя Бл. о предоставлении отчета о проделанной им работе по Соглашению на оказание юридической помощи от 21 января 2021 года № ... и дополнительным соглашениям к нему, однако отчет доверителю не представил, сославшись на то, что в заявлении Бл. не была проставлена его личная подпись.

Таким образом, приняв поручение доверителя Бл. о защите Бл.А. на стадии апелляционного и кассационного рассмотрения его уголовного дела, заключив в связи с этим Соглашение на оказание юридической помощи от 21 января 2021 года № ... и получив 18 апреля 2022 года заявление Бл. от 09 апреля 2022 года с просьбой предоставить отчет о проделанной работе, адвокат Б. принял решение вообще его не рассматривать в связи с отсутствием подписи Бл. При этом адвокат Б. в обоснование игнорирования заявления доверителя сослался на норму закона, которая неприменима к отношениям между адвокатом и доверителем.

Адвокату Б. как профессиональному советнику по юридическим вопросам надлежит знать, что Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», на который он ссылается, регулируются правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан этими органами и должностными лицами (ст. 1 указанного Федерального закона). Адвокат Б. к числу указанных органов и должностных лиц не относится, о чём ему также надлежит знать.

По этим причинам Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Б., приведённые им в поддержку позиции, избранной при осуществлении коммуникации с доверителем Бл. по вопросу о предоставлении отчёта, а такое его профессиональное поведение не может быть признано надлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет разъясняет адвокату Б., что адвокатская деятельность включает в себя не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи, но и умение адвоката правильно выстроить общение с доверителем с учетом требований закона и профессиональной этики, а также особенностей ситуации и личности доверителя. Это, в частности, предполагает совершение адвокатом действий по недопущению возникновения конфликтных ситуаций с доверителем, особенно если доверителем является физическое лицо старшего возраста, не обладающее специальными познаниями в области права. Сказанное относится и к вопросам формализации отношений с доверителем, включая законное и корректное завершение отношений с ним в случае отмены доверителем поручения или в связи с исполнением адвокатом поручения в полном объеме.

Получив 18 апреля 2022 года письменное заявление доверителя Бл. о предоставлении отчета, не содержащее личной подписи последнего, адвокат Б. мог и должен был уточнить у него, направлял ли тот заявление, однако посчитал ненужным это сделать. Адвокат Б. не предпринял никаких действий

для устранения своих сомнений относительно лица, направившего ему заявление о предоставлении отчета о проделанной работе по Соглашению об оказании юридической помощи, а просто проигнорировал полученное заявление.

Кроме того, адвокат Б. подтвердил, что 25 июня 2022 года им была получена жалоба Бл., поданная последним в Адвокатскую палату города Москвы. Следовательно, адвокату Б., даже если он действительно сомневался в авторстве полученного им 18 апреля 2022 года заявления о предоставлении отчета о проделанной работе, в любом случае не позднее 25 июня 2022 года достоверно стало известно о том, что автором этого заявления является его доверитель Бл. Однако и после получения безусловного подтверждения того, что его доверитель Бл. еще в апреле 2022 года выразил своё желание получить отчет адвоката Б. о проделанной им работе по Соглашению на оказание юридической помощи от 21 января 2021 года № ..., адвокат Б. отчет доверителю Бл. не представил, несмотря на то, что имел для этого достаточно времени.

Исходя из предмета Соглашения об оказании юридической помощи, включая заключенные впоследствии дополнительные соглашения к нему, исполнение принятого адвокатом Б. поручения должно было быть завершено не позднее 19 сентября 2021 года. Поэтому выраженная в заявлении от 09 апреля 2022 года просьба доверителя Бл. к адвокату Б. отчитаться перед ним о проделанной работе должна была быть исполнена адвокатом в соответствии с требованиями п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вопреки доводам адвоката Б., предшествующее составление и представление доверителю актов об оказании отдельных видов юридической помощи не заменяет представления отчёта в порядке п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката и не освобождает адвоката от исполнения этой обязанности.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Б. предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом Б. основополагающих правил профессионального поведения. Совет также учитывает упорное нежелание адвоката Б. признать допущенное нарушение, при всей его очевидности и несмотря на представление им заявителю Бл. отчёта в октябре 2022 года, после вынесения Квалификационной комиссией Заключения по настоящему дисциплинарному производству. Вместе с тем, Совет учитывает длительный адвокатский стаж адвоката Б., отсутствие предыдущих дисциплинарных взысканий и существенного вреда интересам заявителя. При таких обстоятельствах Совет

полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Бл., выразившееся в том, что после получения 18 апреля 2022 года просьбы доверителя Бл. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в заявлении от 09 апреля 2022 года, безосновательно оставил заявление без рассмотрения в связи с отсутствием на заявлении личной подписи доверителя Бл., а после получения 25 июля 2022 года жалобы Бл., поданной им в Адвокатскую палату города Москвы, в которой доверителем в отношении адвоката было выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокатом Б. ему не предоставлен отчет о проделанной работе, имея достаточное количество времени для представления отчета доверителю Бл., так и не предоставил отчет вплоть до 06 октября 2022 года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков